

Государствообразующий трансфер в современной глобальной динамике

Научный руководитель – Старостин Александр Михайлович

Лобова Л.А.¹, Арутунян Э.Э.², Ляскун Р.Р.³

1 - Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru*; 2 - Южно-Российский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет политологии, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: harutunyan_elen@mail.ru*; 3 - Южно-Российский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет политологии, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: rlyaskun@yandex.ru*

Процесс государствообразования со второй половины XX века резко институцировался. Следует указать на две основных волны этого процесса, которые сопряжены с волнами глобальной динамики, центрами которых выступают, соответственно, биполярная и однополярная глобальная система. Системообразующее воздействие первой волны государствообразования было ориентировано на три, так называемые «Матрицы государствообразования» (народная демократия, ориентированная на социальное государство и соответствующий «Полис» мирового развития; конкурентная демократия, ориентированная на свободный рынок и дистанцию от него государственных институтов, патронируемые «запарными партнерами» и их военно-политическими партнерами; неприсоединение, пытающееся занять нейтральные позиции по отношению к основным полюсам мировой динамики. Вторая волна государствообразования обусловлена кризисом и разрушением одного из глобальных полюсов [1]

Соответственно, шаги по монополизации влияния на процесс государствообразования со стороны оставшегося «полиса» интенсифицировали и расширили фронт диффузии моделей и образцов государственного строительства и политического управления. В то же время как бы в законсервированно-самобытном состоянии осталась внеполюсная агрегация «неприсоединившихся государств». Распад СССР и развал его партнерской системы стал эпицентром второй волны государствообразования. Соответственно, был запущен целенаправленный процесс трансфера образцов и технологий государственного строительства и политического управления применительно к более чем трем десяткам новых и обновленных государств. В постсоветской России, начиная с 1991-1993 гг. данный процесс был оформлен в формате основного закона страны-Конституции Российской Федерации. Глобально-политический контекст был сопряжен с влиянием (прямым и косвенным), направленным на укрепление соответствующих конституционных российских институтов, норм и ценностей. Однако данный исторический интервал оказался недолгим (порядка 15-20 лет) и вступил в фазу аутентичной модели политического конституционирования. Ее основная направленность - полиазимутное движение к полному государственному суверенитету и его укреплению (военно-политического, экономического, социокультурного). Разработки и принятие поправок к действующей Конституции оформило ее новую редакцию и поставило комплексную проблему политической экспозиции и закрепление нового формата политического управления.

Основные направления и шаги по решению этой проблемы пока недостаточно ясны, но повестка последующих действий обозначена. Следовательно суть сформировавшейся политико-управленческой проблемы: экспозиция основных направлений формирования новой системы политического управления новой системы политического управления РФ и ее институциональной и политико-технологической платформы.

В статье ставится проблема выявления детерминантов и механизмов формирования новой волны глобализации на фоне первичной феноменологии деглобализационных процессов (квазидеглобализации), усугубленной современной пандемической картиной (covid-19), а также корреспондирования с этим глобальной управленческой системы.

Углубленный анализ вторичных феноменологических проявлений современной глобальной динамики обращает внимание на такие значимые признаки новой волны глобализации как формирование многополюсного мира локальных цивилизаций, подготовка третьей волны глобализации с новой глобальной конект-границей и признаками технологических укладов; формирование третьей волны государствообразования и возрастание роли принципа глобальной субсидиарности; переход к новому формату глобального управления и регулирования международных отношений в системе локально-цивилизационной и государствообразующей диатропики.

Кроме того, карты взаимосвязей лучше отражают геополитическую динамику супердержав, городов-государств, транснациональных корпораций и виртуальных сообществ всех видов, так как они конкурируют за ресурсы, рынки и умы.

Указанные тенденции представлены в современной системе гуманитарно-научной рефлексии и аналитики эскизно и противоречиво. И прежде всего требуется их концептуальная сборка на платформе системных представлений о современной глобализации и наблюдаемой глобальной динамике. Актуальность концентрированной репрезентации предлагаемых в статье идей и подходов обусловлена всеускоряющимся формированием «третьей волны» глобализации и государствообразования и релевантных им механизмов глобальной и национально-государственной регуляции и управления. Что позволяет сформировать и выверить в итоге аутентичные для современной России стратегии развития и учета новой системы глобальных рисков и угроз для ее безопасности.

Источники и литература

- 1) Старостин А.М., Швец Л.Г. Аннексионные и сецессионные конфликты как угрозы национальной безопасности России//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 241-242.